

Едва усевшись поудобнее, Лайт заметил, что сидящий напротив мужчина средних лет с густой щетиной на лице широко раскрыл глаза и с нескрываемым любопытством спросил:

— Малыш, а как ты ладишь с тем... — он кивнул в сторону палатки командира, именно туда командир отнес потерявшего сознание Сяо Юя, — Как он с тобой общается? Какой у него характер?

Лайт заметил, что после этого вопроса почти все вокруг смотрели на него с явным ожиданием.

— Эээ...

— Его зовут Лайт, — любезно подсказал сидевший рядом молодой рыцарь.

— Спасибо, — Лайт взглянул на него, затем повернулся обратно. — Господин Лайт, мы с Сяо просто попутчики. До того, как отправиться в пустыню, мы даже не были знакомы.

— А как он вел себя в пустыне? Какой он человек? — спросил другой.

Лайт нахмурился, словно подбирая подходящие слова, чтобы описать Сяо Юя. Через мгновение он с некоторой нерешительностью произнес:

— Мне кажется, он не похож на человека своего возраста. Слишком... — Лайт запнулся, не зная, как продолжить.

— Безжизненный, — внезапно раздался хриплый женский голос сзади.

Лайт с удивлением обернулся и увидел женщину с огненно-рыжими волосами.

Она была одета в длинную белую рубаху из хлопка и льна, небрежно завивая пряди волос. Её изящные черты лица, глубокие глазницы, прямой нос и тонкие губы с легким изгибом мгновенно привлекали внимание мужчин. Её высокий рост, который для большинства женщин казался бы чрезмерным, лишь подчеркивал её мужественность. Она лениво прислонилась к стволу дерева, прищурил глаза и глядя на костер, словно не видя ничего, но при этом вбирая в себя всё вокруг. Её отстраненность придавала ей еще более загадочную ауру.

— Безжизненный... — Лайт, не отрывая взгляда от женщины, машинально повторил.

— Из, как ты здесь оказалась? — с любопытством спросил молодой рыцарь.

Услышав это, Из слегка улыбнулась, подняла тонкий указательный палец к губам и, наклонив голову, игриво подмигнула:

— Любое действие, мешающее командиру и его маленькому Антиною, непростимо. Это правило номер три!

— Маленький Антиной проснулся? — удивился молодой рыцарь.

Из покачала головой:

— Еще нет. Командир сейчас обтирает его.

Тут же все вокруг костра издали многозначительное «Оооо...», их голоса извивались, неся двусмысленный смысл.

— Мисс Из... — Лайт не присоединился к всеобщему веселью. Он с нахмуренным лицом пристально смотрел на Из, какая-то странная эмоция охватила его, заставляя заикнуться на сказанном ею слове «безжизненный».

Из снова посмотрела на юношу, чьи глаза упрямо требовали ответа, и тихо вздохнула, снова устремив взгляд на пылающий костер, словно погрузившись в свои воспоминания.

Вокруг воцарилась тишина, все невольно затаили дыхание, наблюдая за женщиной, окруженной аурой ностальгии и грусти.

— Ему было двенадцать лет, когда мы взяли за задание — разобраться с отрядом предавших наемников, — хриплый голос Из медленно начал рассказ. — Тогда наш орден был еще не таким большим, нас было всего десять человек, включая этого ребенка и меня, женщину. Задание было тяжелым, мы потеряли четырех человек, прежде чем смогли вырваться из засады, но преследователи не отставали. — Из сделала паузу, взглянув на внимательно слушающего юношу. — Тогда Сяо был ранен в ногу, стояла жара, и к четвертому дню его рана полностью загноилась. Он не мог даже встать. Она замолчала, затем спросила юношу:

— А что бы сделал ты?

Лайт на мгновение задумался, затем уверенно ответил:

— Конечно, обработал бы рану, удалил бы гниющие ткани и постарался бы как можно скорее продолжить путь.

— Да, так бы поступил любой нормальный человек, — тихо вздохнула Из, её взгляд, устремленный в пустоту, был туманным и рассеянным, словно покрытый легкой дымкой. — Но когда командир хотел обработать его рану, Сяо отказался. Он спокойно попросил командира убить его, словно это было обычное предложение — съесть овощи или мясо на обед. Командир тогда сильно разозлился, впервые закричал на него, но Сяо спокойно смотрел на него, в его глазах не было никаких эмоций. Он сказал:

— Жизнь человека не имеет никакого смысла. Смерть — это единственное, что действительно принадлежит человеку, и она же является конечной целью жизни. Адриан, ты знаешь, я ждал слишком долго, и теперь смерть наконец пришла. Ты должен быть рад за меня, не так ли?

— Ему тогда... было двенадцать? — после долгой паузы Лайт с трудом произнес.

— Двенадцать, — ответила Из.

...

— Кхм, Из, зачем ты все это рассказываешь? Маленький Антиной в последние годы стал куда счастливее. Да и командир всегда рядом, заботится о нем, так что больше не будет таких случаев, когда он вредит себе, — молодой рыцарь похлопал по плечу ошеломленного юноши, с упреком взглянув на Из.

Из цокнула языком, выпрямилась и лениво зевнула:

— Я пойду спать, продолжайте болтать. Я смертельно устала. — С этими словами она махнула рукой и ушла.

— Кстати, — он вдруг щелкнул пальцами и с улыбкой наклонился к Лайту, — ты знаешь,

почему мы все зовем его маленьким Антиноем?

Лайт, естественно, заинтересовался, его рассеянный взгляд постепенно сфокусировался, и он машинально повернулся к улыбающемуся рыцарю.

— Имя Адриан, возможно, не говорит тебе ничего, но если добавить к нему Антиноя?

— Что?! — Лайт быстро понял, о чем говорит рыцарь, и с изумлением посмотрел на него.

— Кхм, — рыцарь нарочито кашлянул, прикрывая рот кулаком. — Поэтому мы втихаря зовем его маленьким Антиноем. Предупреждаю — никогда не называй его так в его присутствии.

Услышав это, Лайт нахмурился, размышляя о чем-то, и через некоторое время с недоверием прошептал:

— Они... в таких отношениях?

Лайт знал, что среди рыцарей ордена бывают такие отношения. Ведь за последние сто лет почти все, кто прибыл в Иерусалим из Европы для паломничества или присоединился к крестоносцам с лозунгом возвращения Святого Града, были мужчинами. Проведя в ордене долгое время, не видя женщин, многие мужчины сходились, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Даже в Иерусалиме ходили слухи о золотых монетах ордена Тамплиеров и их тайных ритуалах. Хотя никаких доказательств этому не было, Святой Престол все же выносил предупреждения и осуждения.

Молодой рыцарь хихикнул, затем наклонился к Лайту и шепнул:

— У командира всегда были такие чувства к маленькому Антиною, но он, похоже, не понимает этого и никак не соглашается. Поэтому первое правило нашего ордена — всеми способами помочь командиру завоевать маленького Антиноя. Запомни это, мальчик, тебе это пригодится. — Сказав это, он самодовольно посмотрел на Лайта, затем, вспомнив что-то, с грустью вздохнул:

— На самом деле у командира была невеста, но... ладно, не будем об этом. Теперь командир полностью сосредоточен на маленьком Антиное, и это помогло ему пережить ту историю. Но даже если сердце маленького Антиноя каменное, за эти годы оно должно было растаять. Ведь командир ради этого ребенка уничтожил весь орден, который дал ему задание!

Услышав это, Лайт удивленно приподнял бровь, не ожидая, что такой сдержанный человек способен на такие импульсивные поступки.

Молодой рыцарь выпрямился, потянулся и лениво произнес:

— Когда я, Эдгар, прибыл сюда пять лет назад, понял, что все эти титулы и женщины — это просто иллюзия. Женщины либо закутаны, как мумии, либо их вообще не видно, вокруг одни грубияны! Я думал, что тут смогу получить титул барона и посмеяться над своим скупым отцом, но вместо титула чуть не потерял здесь жизнь. К счастью, командир спас меня.